

Его ресницы ощутимо вздрогнули, напоминая испуганные взмахи вороньих крыльев. Он смотрел на Се Янь, и его зрачки непроизвольно расширялись.

Се Янь неторопливо, дюйм за дюймом, тянул за края его халата. Белоснежная ткань поддавалась, приоткрывая тело и делая ворот одежды всё более свободным и распахнутым.

Цуй Хао слегка потряхивало; его рука, бессильно лежащая на постели, неосознанно сжала простыню.

— Боишься? — спросил Се Янь.

— ...Н-нет, — Цуй Хао изо всех сил пытался заставить себя казаться спокойным.

Ему потребовалось немало времени, чтобы наконец унять эту внутреннюю дрожь и перестать выглядеть со стороны как зелёный, необстрелянный юнец, не знающий толком ничего о плотской любви.

Глядя на его мучения, Се Янь с искренним любопытством протянул:

— Неужели в первый раз?

Цуй Хао молча кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

— У тебя есть кто-то на примете? Тот, кто тебе нравится? — продолжил допрос Се Янь.

Парень покачал формой головы.

Се Янь удивлённо приподнял бровь и коротко рассмеялся:

— Надо же. В твоём возрасте — и ни разу ни в кого не влюбиться?

Цуй Хао растерянно моргнул. Сейчас он напоминал то ли соискателя на строгом собеседовании у босса, то ли студента, которого преподаватель застал врасплох внезапной проверкой. Голос его прозвучал глухо:

— До университета я не хотел отвлекаться на ранние романы, а в самом университете как-то сразу навалилось слишком много дел.

— Дела и заботы — ещё не повод не испытывать к кому-то чувств.

«Но проблема в том, что мне просто не встречался человек, от которого ёкнуло бы сердце», — мысленно возразил Цуй Хао.

— Раз сам никого не любил, значит, точно были те, кому нравился ты, — уверенно констатировал Се Янь.

Цуй Хао не стал спорить.

Это было чистой правдой. Сколько он себя помнил, вокруг него всегда крутилось много народа. Вот только в школе его обожали исключительно девочки, а после поступления в университет знаки внимания внезапно начали оказывать и парни.

Когда Цуй Хао впервые столкнулся с признанием от лица своего же пола, он знатно опешил и долго не мог прийти в себя. В итоге он лишь смог запинаясь пробормотать: «Извини, но мне

нравятся девушки».

В то время он действительно свято верил, что его привлекают только лица противоположного пола.

Точно так же, как тогда он и представить не мог, что судьба свяжет его с женщиной, а уж тем более — что между ними дойдёт до подобного.

Цуй Хао перевёл взгляд на стоящего перед ним человека. Осознание того, что он находится в чужом доме, сидит на чужой постели, одетый в чужой халат, и что совсем скоро им предстоит самая интимная близость, заставило его судорожно опустить глаза. Он больше не смел смотреть Се Яню прямо в лицо.

Заметив, как у парня медленно, но густо краснеют щёки, Се Янь плавно подался ещё ближе.

Ночная мгла сгущала вокруг них атмосферу томного соблазна. Воздух в комнате стал настолько плотным и вязким, что даже мертвенно-белый свет ламп казался теперь мягким и приглушённым.

— Какая жалость, — донёсся до Цуй Хао тихий, вкрадчивый шёпот Се Яня. — А ведь вполне вероятно, что найдись такой влюблённый в тебя человек, он бы с радостью и без лишних слов протянул тебе руку помощи.

«Нет такого человека, — подумал Цуй Хао. — Я не настолько везучий».

Да и не хватило бы у него совести и наглости явиться к людям, которым он когда-то отказал, и просить у них колоссальную сумму в долг.

Поэтому единственным выходом для него оставался Се Янь.

— Господин Се, вы ведь переведёте мне деньги завтра, верно? — Цуй Хао резко вскинул голову, желая получить окончательное подтверждение.

Се Янь плавно кивнул:

— Само собой.

И добавил:

— Если, конечно, ты сумеешь порадовать меня этой ночью.

— Я... я постараюсь, — выдохнул Цуй Хао.

Его сердце совершило бешеный кувырок, а по телу против воли вновь пробежала мелкая дрожь.

Он устремил взгляд на Се Яня, подался всем корпусом вперёд и в заискивающем, робком жесте мимолётно коснулся губами его щеки.

Се Янь слегка удивился и удивлённо выгнул безупречную бровь.

Свет ламп красиво отражался в его зрачках, делая его и без того идеальные черты лица ещё более пленительными и яркими.

Цуй Хао заворожённо смотрел на него, уже не понимая, отчего так неистово колотится сердце — от дикого напряжения или от подступающего страха.

Он просто отчаянно хотел, чтобы этот человек остался доволен.

Вот только Се Янь явно не принадлежал к породе тех людей, чьё расположение можно было заслужить столь дешёвой ценой.

Уголки его губ медленно поползли вверх, являя миру лёгкую, ленивую усмешку. Он был настолько хорош собой в этот миг, что Цуй Хао невольно залюбовался.

— Ты ведь не думаешь серьёзно, что одного этого достаточно, чтобы мне угодить? — с иронией спросил Се Янь.

Цуй Хао, разумеется, прекрасно понимал, что то, ради чего он пришёл, не ограничится невинным поцелуем. Он просто молча кивнул в знак согласия.

— До этого хоть раз целовался? Я слышал, ты подписал контракт с каким-то агентством и собирался стать звездой. Неужели во время съёмок не приходилось изображать страсть на камеру?

Цуй Хао слегка изумился: надо же, этот человек в курсе даже таких деталей его биографии.

— Нет, — честно признался он. — Я успел сняться лишь в одной крошечной эпизодической роли. Экранного времени было всего ничего, так что до подобных сцен дело не дошло.

Се Янь удовлетворённо кивнул, оставшись, по-видимому, вполне довольным ответом.

— Иди сюда, — скомандовал он.

«Опять?»

Цуй Хао в растерянности придвинулся к нему ещё немного ближе.

— Ещё ближе, — потребовал Се Янь.

Цуй Хао прикинул расстояние между ними: если сесть ещё ближе, то они окажутся практически вплотную. Но послушаться приказов Се Яня он не имел права, а потому послушно пододвинулся ещё на пару сантиметров.

На сей раз требования сократить дистанцию не последовало. Цуй Хао только-только облегчённо перевёл дух, как в следующую секунду чужая ладонь властно легла ему на затылок и сильным движением притянула вперёд.

Мгновенно горячее, невероятно мягкое прикосновение чужих губ током ударило прямо в самое сердце.

Цуй Хао в панике распахнул глаза и наткнулся на лукавый, торжествующий взгляд Се Яня.

Тот улыбался — открыто, дерзко и чертовски привлекательно. Как только пальцы на его затылке разжались, Цуй Хао резко отшатнулся назад, разрывая контакт.

— Теперь уловил, как нужно целовать людей? — с усмешкой поинтересовался Се Янь.

Цуй Хао: «...»

Стиснув зубы, парень заставил себя кивнуть.

Се Янь протянул вкрадчивым, мягким тоном:

— Ну так действуй. Целуй.

Цуй Хао: «...»

Се Янь с абсолютно невозмутимым видом созерцал его замешательство:

— Что такое? Хочешь, чтобы я преподал тебе ещё один урок?

Цуй Хао: «...»

Потребовалось добрых полминуты, чтобы Цуй Хао наконец заставил своё испуганное, бешено стучащее сердце немного успокоиться.

Он отрицательно мотнул головой и, набравшись смелости, крайне осторожно приблизился к губам Се Яня. Зажмурившись, он робко прижался к ним своими.

Его пульс зашкаливал, а пальцы так сильно вцепились в одеяло, что костяшки побелели от напряжения.

Однако стоило ему решить, что долг выполнен, и попытаться отстраниться, как Се Янь вновь мёртвой хваткой зафиксировал его затылок и с удвоенной силой углубил поцелуй.

Цуй Хао на автомате распахнул глаза и увидел в глубине чужих зрачков неприкрытое, искрящееся веселье.

Он растерянно и беспомощно смотрел на него, и в его взгляде читалось абсолютное, детское изумление.

— Тебе так нравится целоваться с открытыми глазами? — намеренно поддел его Се Янь.

Цуй Хао испуганно мотнул головой и тут же крепко зажмурился:

— Не...

Он не успел договорить — Се Янь, воспользовавшись заминкой, бесцеремонно ворвался языком в его рот, властно очертив нёбо.

Цуй Хао в ту же секунду пробила мощнейшая, неукротимая дрожь. Кожа покрылась мурашками, внутри словно образовалась звенящая пустота, а к корням волос прилила волна обжигающего, сладостного оцепенения.

Ничего подобного Цуй Хао в своей жизни ещё не испытывал.

Он мгновенно затих, боясь сделать малейшее движение и не смея разомкнуть веки; даже его дыхание, казалось, полностью остановилось.

Время в этот миг словно замедлило свой ход, превратившись в бесконечность, но одновременно всё закончилось слишком быстро. Прежде чем парень успел окончательно прийти в себя, Се

Янь разорвал поцелуй и отстранился.

— Открой глаза, — скомандовал он.

Цуй Хао не посмел перечить. Он медленно и трепетно приподнял веки.

И прямо перед ним предстало лицо Се Яня, озарённое довольной, открытой улыбкой.

Цуй Хао ощутил, как его кадык судорожно дернулся. Лишь сейчас, с некоторым опозданием, он почувствовал, какими горячими, припухшими и онемевшими стали его собственные губы — они буквально горели, в точности как и всё лицо.

Глядя на эту запредельную, чистую невинность, Се Янь тихо хмыкнул.

Он протянул руку, коснулся пальцем его влажных от поцелуя губ и слегка надавил на них. Голос его прозвучал совсем тихо:

— Впредь будешь целовать меня именно так. Уяснил?

Цуй Хао смог лишь одеревенело кивнуть. Кожа губ под чужими пальцами полыхала как в огне.

Он всей душой желал, чтобы Се Янь наконец убрал руку, но не находил в себе смелости сказать об этом вслух. В полном смятении он просто отвёл взгляд в сторону, уставившись на одеяло под собой, лишь бы не пересекаться с ним глазами.

Пока он усиленно разглядывал узоры на ткани, пальцы Се Яня наконец покинули его губы.

Цуй Хао мысленно издал глубокий вздох облегчения, и его напряжённые, натянутые как струны плечи неосознанно расслабились.

Заметив эту невольную вспышку облегчения, Се Янь про себя отметил: «До чего же он, оказывается, бесхитростный».

Он бросил мимолётный взгляд на чужие губы, которые успел знатно растереть до пунцового цвета, немного подумал и медленно перевёл взор ниже, остановившись на руках Цуй Хао, покоящихся на одеяле.

Это были крепкие, здоровые руки взрослого парня.

Длинные пальцы с четко очерченными суставами, безусловно чистые.

Се Янь отлично помнил, как эти самые руки уверенно вели баскетбольный мяч на площадке. Помнил, как Цуй Хао держал ими бутылку с минералкой, запрокинув голову назад и жадно глотая воду прямо посреди поля после тяжёлого тайма.

Он пил слишком быстро, и прозрачные капли стекали по его подбородку, бежали по шее, пропитывая и без того влажную от пота спортивную майку.

Тогда парень просто небрежно вытер подбородок тыльной стороной ладони, продолжая весело смеяться и переговариваться со своими товарищами по команде.

Никто вокруг не обратил внимания на то, что его рука осталась покрыта мелкими каплями воды, которые в лучах солнца искрились подобно россыпи мелких алмазов. Никто, кроме Се Яня.

И вот теперь эта самая рука судорожно сжимала его одеяло — то самое одеяло, под которым им обоим предстояло провести эту ночь.

В груди Се Яня внезапно зародилось странное, глубокое чувство удовлетворения.

Вникать в природу этого довольства он не собирался. В конце концов, какая разница? Главное — ему сейчас хорошо.

Повинуясь этому мимолётному порыву, он накрыл ладонь Цуй Хао своей рукой.

Цуй Хао вздрогнул. Он почувствовал, как четыре пальца Се Яня слегка согнулись, мягко проникая внутрь его раскрытой ладони.

Кожа Се Яня была поразительно белой — Цуй Хао невольно вспомнил, как актрисы на съёмочной площадке бурно обсуждали благородный «аристократичный бледный» оттенок. Руки у этого человека были безумно красивыми, с тонкими, но сильными пальцами — куда изящнее, чем у любого профессионального дублёра, которых нанимали для съёмок крупных планов главных героев.

Вот только эти руки оставались пугающе холодными.

Цуй Хао заворожённо наблюдал за тем, как чужая ладонь медленно двинулась дальше. Се Янь обхватил его запястье, но не остановился на этом. Скользя выше, он прямо на глазах у парня плавно скользнул рукой под широкий рукав его махрового халата.

Цуй Хао резко повернул голову. В глазах Се Яня плясали двусмысленные, загадочные искорки.

От прикосновения ледяной ладони к скрытой под одеждой горячей коже предплечья Цуй Хао мгновенно пробил крупная волна мурашек. Он не мог подобрать слов, чтобы описать это странное ощущение — особенно когда чужие пальцы принялись мягко, с расстановкой массировать и пощипывать крепкие мышцы его руки.

Он неотрывно следил за его движениями. Чужая ладонь, подобно гибкой змее, медленно и уверенно взбиралась всё выше по предплечью.

Цуй Хао чувствовал, как внутри нарастает паника и глухая тревога. Он инстинктивно попытался отстраниться, но Се Янь в ту же секунду мёртвой хваткой сжал его руку.

Его большой палец двусмысленно и ласково поглаживал кожу. Не прекращая этого восхождения по его правой руке, Се Янь начал медленно приближаться к лицу Цуй Хао.

Парень чисто рефлекторно попытался отклониться назад, уходя от сближения.

Се Янь не произнёс ни слова. Он лишь слегка, но ощутимо сжал мышцы его руки там, где их конечности были надёжно скрыты плотной тканью рукава халата.

Цуй Хао моментально замер, не смея больше шевелиться, однако игнорировать эти прикосновения к руке было выше его сил.

Даже не глядя туда, он физически ощущал, как правая рука Се Яня уже преодолела плечо, перебралась на самый ключичный сустав и теперь мягко, бережно поглаживает кожу подушечками пальцев.

Цуй Хао судорожно вздрогнул, словно его сердце прямо сейчас зажали в чужих тисках.

Се Янь с явным упоением смаковал каждую его эмоцию на лице. Его большой палец скользил по плечу парня туда и обратно, а губы практически касались его щеки.

— Целуй меня, — выдохнул он.

Цуй Хао вскинул на него взгляд, полный неподдельного изумления.

Се Янь лишь снисходительно улыбнулся в ответ, и его палец на плече парня снова совершил дразнящее, интимное движение.

Цуй Хао чувствовал, как его душа уходит в пятки от этого напора.

У него не оставалось выбора. Ему пришлось подчиниться: он приподнял голову и потянулся к его губам.

Однако стоило им соприкоснуться, как Се Янь резко перехватил инициативу, увеличил напор и яростно, глубоко впился в его рот.

Цуй Хао на секунду попытался отпрянуть от неожиданности, но Се Янь тут же жёстко зафиксировал его свободной рукой за затылок и в наказание ощутимо укусил за губу.

Не ожидав такого поворота, Цуй Хао непроизвольно издал тихий, глухой стон, в котором сквозила беззащитная, детская беспомощность — парень искренне не понимал, за какую провинность его подвергли такой каре.

Се Янь тихо рассмеялся, на секунду ослабив натиск поцелуя.

Он внимательно окинул взглядом его припухшую, растерзанную нижнюю губу и негромко произнёс:

— Надо же, даже кожа не порвалась.

Цуй Хао: «...»

Лицо парня залило густым румянцем, он решительно не знал, куда деваться от стыда.

— Ещё раз попытаешься сбежать? — с улыбкой спросил Се Янь.

Цуй Хао поспешно помотал головой. Его прошлая попытка отпрянуть была чистой воды рефлексом, он вовсе не собирался умышленно уклоняться от условий сделки.

Оставшись довольным ответом, Се Янь наконец убрал руку с его затылка и с абсолютно невозмутимым видом скомандовал:

— Продолжай.

Цуй Хао уставился на него. Видя, что Се Янь после своих слов замер и больше не предпринимает никаких действий, парень пару секунд поразмыслил и пришёл к выводу: от него ждут активных, самостоятельных действий.

Ему ничего не оставалось, кроме как вновь потянуться к губам Се Яня.

На сей раз поцелуй сразу же принял бурный, неистовый характер. Едва их губы встретились, как Се Янь без тени стеснения развернул полномасштабное наступление. Он целовал его

глубоко и властно, проникая в самые потаённые уголки рта и буквально выкачивая весь воздух из лёгких.

Цуй Хао окончательно потерял связь с реальностью под этим натиском. Абсолютно одурманенный и ведомый чужим ритмом, он послушно и безропотно позволил увлечь себя назад, медленно опускаясь на мягкие подушки кровати.

<http://bllate.org/book/17744/1659352>